

«Мир человекам благоволения»
«Pax hominibus bonae voluntatis»

25 декабря 1454
Рождество Христово
Бриксен

1. «Мир человекам благоволения»¹.

Ангел возвестил людям *мир*, и это то же самое, что возвестить о рождении Иисуса, поскольку Он есть покой и совершенный мир.

2. Когда подумаешь, что где намерение есть исполнение, там начало есть цель и последний [конец]², тогда начинаешь *видеть мир* (расет)³. Художник работает ради [конечной] цели, цель содержится в его намерении, и весь свой труд он прилагает к тому, чтобы произвести, что намерен. Таким образом, цель – причина причин, поскольку и действующая [причина], и форма свою способность быть причиной имеют от цели. И если бы был такой художник, что его намерение было бы в то же время и исполнением, тот одним понимающим интеллектом он в тот же миг производил бы понятное в бытие; в нем совпали бы *Альфа и Омега, начало и конец*⁴.

3. Это совпадение, рассмотренное в себе, есть мир (рах) трёхпричинного единства. Действующая, формальная и целевая суть триединая причина⁵ (в действующей, если пристально взглядеться, обнаружишь целевую и формальную, и точно так же в формальной – действующую и целевую, а в целевой – формальную и действующую). Таков, например, интеллект, вне которого ничего не может быть, поскольку невозможно место, которого бы не охватил бесконечный интеллект; этот интеллект, мысля себя, предстаёт и как действующий, и как формальный, и как целевой, не делая, не формируя и не держа в намерении ничего, кроме самого себя. Помыслив его действующим, увидишь в нем и форму и цель; помыслив его рождённой от действующего формой, увидишь в ней и действующий [интеллект], и цель; а когда увидишь цель, или мысль (intellectionem), исходящую от действующего и от формы, в этой мысли не сможешь не увидеть и действующий [интеллект], и форму.

¹ Лк. 2, 14 (Вульг.); чтение первой мессы Рождества: Лк. 2, 1-14

² «intentio est executio» - ср.: «Quod primum est in intentione, hoc debet ultimum esse in executione» («первое в намерении должно быть последним в исполнении») - тезис из «Auctoritates Aristotelis» XII, 49; Аристотель, «Никомахова этика» III, 5 1112b 23-24. Ср. также: CCLXXX, 11

³ «видение мира» («visio pacis») – традиционная этимология имени «Иерусалим»

⁴ Откр. 1, 8

⁵ см. прим. к «О начале» 14

4. Этот мир, он же триединство, есть место интеллекта, его *обиталище*, которое, по пророку, находится на «горе Сион», т.е. на «высоте созерцания»⁶. Он – Бог, Которого даже язычник Аристотель видел трёхпричинным, и вместе с тем одной простейшей причиной, без которой невозможно никакое ипостасное бытие (*nihil subsistere potest*)⁷. Платон, как толкуют его более учёные люди, в одном из писем выразил трёхпричинность начала [указанием] на троякий способ бытия вещей в нём.

Об этом в другой раз⁸; сейчас же хочу только сказать: абсолютный мир (*рах*) – это то, где - и только где - находится триединый Бог, ибо назвать Бога «миром» - то же самое, что назвать Его «триединым началом». Сейчас сказать так будет достаточно.

5. Я утверждаю, что божественный мир – то, без чего невозможно никакое ипостасное бытие. Ибо всему, в том числе и каждой тварной вещи, чтобы обрести покой своего ипостасного бытия, необходимо быть связанным друг с другом узами мира⁹. Мир, очевидным образом, есть единение. Мир единит, причём есть нечто, посредством чего происходит единение. Эта [опосредующая] середина – то, в чём обретают покой крайности. Кроме того, мир очевидным образом есть связь, которая, не давая распасться, связывает всё по способу центра (*centraliter*). *Посредника* называют «миротворцем»¹⁰. Движение - не что иное, как покой, ибо в движении не найти ничего, кроме покоя, так же, как во времени – ничего, кроме «теперь». Теперь подумай: чистым и беспримесным мир может быть только такой, какой он есть сам по себе, т.е. божественный; и не может быть ничего не причастного миру: в той мере, в какой вещь как таковая существует (*subsistit*), в той она и причастна миру. Мира нельзя не желать, потому что без него не существует ничего.

6. Мир представляется как единение окружности с центром, где центр - место мира и покоя. Мира нельзя увидеть нигде, кроме как в совпадении крайностей, и место мира – середина [для них]. Субстанция [или сущность] видима не в дающей бытие форме и не в подлежащей материи, но в связующем, т.е. покоем, мирном, опосредующем центре¹¹.

Неколебимо стоящая истина – не вне мира. О [самой] мирной середине, благодаря которой делается видна неколебимость истины, нет науки: задействуя эту мирную середину, ум (*mens*) начинает истиннее смотреть на все вещи. Все, кто с большим изяществом писали об истине, настолько точно, насколько могли,

⁶ См.: Пс. 75, 3: «*Et factus est in pace locus ejus, et habitatio ejus in Sion*» (Вульг.); цсл: «И бысть в мире место Его, и жилище Его в Сионе»; синод.: «И было в Салиме жилище Его и пребывание Его на Сионе»; традиционная этимология имени «Сион» - «созерцание» (*speculatio*)

⁷ «*subsistentia*» как «ипостась» - см. прим. к «О начале» 2

⁸ См.: Платон, Письмо II 312 e1 и прим. к ССXXXIII, 2

⁹ О необходимости мира в основе всего – см.: Августин, «О граде Божиим» XIX, cap.13

¹⁰ Христос как «Посредник» (*mediator*) – 1 Тим. 2, 5; как «примиряющий» (*pacificator*) – Кол. 1, 20; ср. также: СХХVI, 5

¹¹ ср.: «Теологические дополнения» 10; «Берилл», XXVI-XXVII; XXIX-XXX

сводили разнообразие мнений к мирной середине¹². Таким образом, все науки выглядят ничем иным, как способами выражения «*видения мира*»¹³.

И в этике тоже: добродетель – это опосредование и мир. Мир видится «небом» блаженных, ибо верно говорится: «блаженные держатся середины»¹⁴.

Философ, восходя таким путём к истине, обращает свои поиски на многие вещи, встречая множество противоположностей. И пока занят противоположностями, мира он не видит, тогда как место истины – мир, к которому не прикоснуться никаким рассуждением, а можно лишь увидеть по ту сторону противоположностей как то, что *превыше всякого чувства* и рассуждения¹⁵.

На окружности мира девять акциденций¹⁶, а сам мир – в центре. Мир – место субстанции. Чем более устойчивому миру причастна вещь, тем она благороднее.

Далее. О мире мысли так же, как о благе или о жизни. Сказано у апостола: «*мудрование духа – жизнь и мир*»¹⁷, то есть, мудрость в духе есть его мир и жизнь. Потому и вечную жизнь мы называем «вечным покоем».

Единение божества с человечеством – наивысший мир, поскольку это единение мира, или вечного покоя. Бесконечный мир всех обращает к себе и единит в себе. Мир Божий, без которого ничему быть невозможно, пребывает со всеми. Однако не всякий дух с Богом, поскольку свободному духу движение свободы позволяет и приходить к миру, и уходить от него.

По Павлу, *мы рождаемся чадами гнева*¹⁸, но через веру во Христа примиряемся с Отцом и Виновником мира.

7. Размышляя об этом мире (расе) Христовом, посмотри на предустроенную от начала единственность и всеохватность мира (mundus), цель которого – Христос. «*Бог всё соделал ради Себя Самого*»¹⁹, чтобы узнали *богатства славы*²⁰; и это потому, что Он благ: благу по природе своей свойственно изливаться себя²¹. Благо желает размножить себя, ведь оно – благое, и тем самым размножает себя, чтобы привлечь не-благое и разделить с ним свою благость. Свет тоже благ: «*Увидел Бог свет, что он благ*»²², и т.д.; следовательно свет, будучи благим,

¹² Например: Фома Аквинский, «Сумма теологии» II/II q.29 a. 3 (ad 2)

¹³ «видение мира» («visio pacis») – традиционная этимология имени «Иерусалим»

¹⁴ Или: «блаженны, кто держится середины» («medium tenuere beati») - средневековая поговорка – см.: Аристотель, «Никомахова этика» II, 5 1106 b14-16; 28-29; «Auctoritates Aristotelis» XII, 38 («omnis virtus consistit in medio, scilicet inter defectum and excessum»).

¹⁵ Флп. 4, 7; «exsuperans omnem sensum» - синод. «превыше всякого ума»

¹⁶ ср.: «Игра в шар» II, 76

¹⁷ Рим. 8, 6; цсл. «мудрование» («prudencia») – синод. «помышления»

¹⁸ Еф. 2, 3

¹⁹ Притч. 16, 4

²⁰ Рим. 9, 23

²¹ см. прим. к ССXXXIV, 4

²² Быт. 1, 4

изливает себя, превращая в себя не-светлое. И все вещи, будучи благими, изливают себя и размножают свои подобия, наглядный опыт чего даёт множественность зеркальных отражений.

8. Впрочем, одну природу Бог сотворил более других причастной Своей благодати, а именно, [природу] интеллектуальную, которая, обладая свободной волей, именно в этом наиболее подобна Творцу, будучи как бы иным богом. В этой природе Бог пожелал в наибольшей степени *явить богатства славы Своей*²³. Мы видим, что интеллект всё охватывает и всё уподобляет, извлекая из себя уподобительные искусства, будь то ремесла, художества, и т.п. Эта интеллектуальная природа есть то, что способно к восприятию (сарах) Бога, поскольку возможности её бесконечны: она способна понимать всё больше и больше.

Далее, «понимать» означает «собирать внутри себя»²⁴, т.е. природа эта «собирает внутри себя» всё, охватывая тем самым Вселенную.

Кроме того, будучи свободной возможностью, она сама из себя способна делаться лучше. Никакая другая природа не может сделать себя лучше, оставаясь тем, что она есть, по необходимости, которая удерживает её именно такой. И только интеллектуальная природа обладает в себе началами, позволяющими ей делаться лучше и тем самым всё более подобной и восприимчивой Богу.

9. И ещё интеллектуальный свет лучше всякого [другого] света, ибо, проникая всё, он есть как бы *луч вечного света*²⁵, или *солнца правды*²⁶.

Эта природа есть цель [и завершение] творения²⁷, поскольку *всё – ради Бога*²⁸, но *видеть Бога и вкушать Его*²⁹ не может никакая другая [природа], кроме интеллектуальной. Она по природе своей способна поднять себя саму к видению и собиранию внутри себя чуждостей вещей и разглядеть разлитую в них благодать Божию, т.е. чуждость чуждостей.

Таким образом, Бог *вдунул это дыхание*³⁰ в творение (которое постепенно, через шесть степеней³¹ сообщая ему Свою благодать, возвышал до Себя, чтобы

²³ Рим. 9, 23

²⁴ «intelligere est intra se colligere» - – этимология, в XII веке предложенная Петром из Пуатье («Summa super Priscianum» cap. «De derivantibus»), в XIII веке встречается уже у многих авторов, в т.ч. Фомы Аквинского («Сумма теологии» II-II, 8, 1; «Об истине» I, 12), и особенно часто у Экхарта («Книга притчей Бытия» 80, 83, 96). У НК см.: «Охота за мудростью» XXIX, 87; CLXXIII, 6; CLXVIII, 8; CCLXXVIII, 42; CCLXXXIII, 12

²⁵ Ср.: Прем. 7, 26 («Премудрость – блеск (candor) вечного света»)

²⁶ Мал .4, 2

²⁷ Ср.: СХХIX, 7 («цель и завершения творения – Христос»)

²⁸ Притч. 16, 4

²⁹ Ср.: Пс. 33, 9

³⁰ Быт. 2, 7

³¹ ср. ХХII, 45

тогда оно стало способным вместить это *дыхание*), наделённое силой свободно уподобляться, как Бог – силой осуществлять³².

10. Этот интеллектуальный дух, соединившись в Адаме с чувственностью, не сохранил своей благородной власти, отпустив чувственность, т.е. «[животную] душевность», которую во время невинности держал под своей властью³³, на волю, и тогда распался порядок, рухнул мир (рах), возникло противление, и прекратилось влияние разумного духа – именно как разумного – в [дух] животный, и божественного Духа – в человеческий, ибо когда не стало дела до закона и заповедь вменили в ничто, тогда послушание - через которое и происходит влияние – оказалось не соблюждённым.

И так как свет (lumen), вливаемый в дух человеческий от Духа Божия, есть свет жизни («и вдунул в лице его дыхание жизни»³⁴), то тогда тот дух, что вышел из под влияния жизни разумной природы, делается невежественным и тёмным. Ибо жизнь духа – это благоразумие и мудрость, и истина, и бессмертные добродетели.

И вот пришёл Иисус, т.е. то Слово, что сказало «*Да будет свет!*»³⁵, и вдохнул в дух жизнь, чтобы тот стал живым образом Божиим, способным без конца делаться всё более и более подобным Богу, и соединил Себя с интеллектуальной человеческой природой, и настал мир, и восстановилась линия влияния, и т.д.

³² «vis assimilativa» - «vis essentialiva» см. прим. к «О начале» 21

³³ См.: CLXV, 14

³⁴ Быт. 2, 7

³⁵ Быт. 1, 3